

Вопросы государства и государственности в классическом евразийстве

© Е.И. Замараева

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, 125993, Россия

Рассмотрены проблемы государства и государственности в учении евразийцев. Проанализированы ключевой евразийский концепт — идеократическое государство, а также существенные характеристики евразийской концепции государственного устройства, такие как идеократия, автаркия, идея-правительница, правящий отбор, гарантийное государство. Структурирующим концептом государства является общеевразийский национализм, который евразийцы трактуют как архетип идеологии, основу национальной идеи. Исследованы главные принципы социально-экономического устройства евразийского государства. Сделан вывод о том, что евразийская концепция государства может быть использована для заметного обогащения современной научной теории, а также для решения задач модернизации российского общества на современном этапе его развития, так как в данной концепции учтены специфические национальные, геополитические, исторические и культурные особенности государства, что позволяет сохранить самобытность и многообразие евразийского мира.

Ключевые слова: Евразия, евразийство, идеократия, правящий отбор, идея-правительница, автаркия, общеевразийский национализм

Концептуальный пересмотр геополитической картины мира, который наблюдается в последние годы, особенно остро ставит перед РФ вопросы государственного устройства, что заставляет обратиться к наследию отечественных мыслителей прошлого, пытавшихся осознать место и роль России в мировом историческом процессе, в том числе к учению евразийства. Проблемы государства, поставленные евразийцами, актуальны в нынешнюю эпоху строительства новой российской государственности. Евразийские идеи сегодня востребованы различными политическими и общественными движениями России и в определенной степени воплощены в современной политической практике.

Сами евразийцы определялись в историческом пространстве следующим образом: «Евразийство есть пореволюционное политическое, идеологическое и духовное движение, утверждающее особенности культуры Российско-Евразийского мира» [1, с. 7]. Россия-Евразия, с точки зрения евразийского учения, — это территория (в топографическом плане объединяющая Восточно-Европейскую, Сибирскую и Туркестанскую равнины, возвышенности и горы, отделя-

ющие их друг от друга), которая имеет свои географические, климатические, биологические и другие особенности, отличающие ее от Евразии в собственном смысле этого понятия и определяющие политическую, социальную, культурную, историческую и экономическую жизнь народов, проживающих на данной территории. Большую часть этого пространства занимает Россия, что позволило евразийцам ввести в обиход термин «Россия-Евразия». Согласно классическому евразийскому учению, все народы России-Евразии относятся к единому историческому, социокультурному, этноконфессиональному миру, органически соединившему в себе элементы Востока и Запада.

Основы евразийской концепции государства были сформулированы в трудах основоположника и главного идеолога классического евразийства Н.С. Трубецкого, а также в работах П.Н. Савицкого и Н.Н. Алексеева.

«Ни класс, ни народ, ни человечество. Но между чересчур конкретным народом и чересчур отвлеченным человечеством лежит понятие «особый мир... Совокупность народов, населяющих хозяйственно самодовлеющее (автаркическое) месторазвитие и связанных друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства, — вот то целое, которое отвечает вышеуказанному требованию», — пишет Н.С. Трубецкой [2, с. 526].

Необходимо отметить, что данное идеократическое государство трактуется как автаркическое, потому что это политически и экономически выгоднее, чем так называемая система мирового хозяйства. «Основной плюс автаркии — ее неизменность, гарантирующая мирное сожительство внутри и вовне», — подчеркивает Н.С. Трубецкой [3, с. 521]. Автаркия является преимуществом для территорий, которые представляют собой особый мир, связаны не только экономикой, но и геополитикой, а также общей исторической и культурной судьбой, цивилизацией, национальными особенностями и равновесием. Государственный контроль в сфере экономики и государственное регулирование в области культуры — это основы автаркического государства, которые защищают страну от вмешательства иностранного капитала, являясь неперенным атрибутом идеократического государства и строя.

Следует отметить, что понятие автаркии, которое используют евразийцы, не является синонимом тотальной изоляции. В данном случае речь идет об оптимальных условиях существования государства в конкретном социальном пространстве и времени, которые определяют государственно-державную самодостаточность, а значит, экономическую, политическую, социокультурную национальную автономию и государственную безопасность.

Рассуждая о государстве как о специфическом политическом образовании, Н.С. Трубецкой писал: «Идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою идею-правительницу (носителем которой является объединенный в одну-единственную государственно-идеологическую организацию правящий слой) и в силу этого непременно должно само активно организовывать все стороны жизни и руководить ими. Оно не может допустить вмешательства каких-либо не подчиненных ему, неподконтрольных и безответственных факторов — прежде всего частного капитала — в свою политическую, хозяйственную и культурную жизнь...» [2, с. 522]. В евразийском учении о государстве, таким образом, провозглашается идея сильной власти и могучего государства, которое представляет интересы народа и сохраняет с ним непосредственную связь. Такое государство сочетает право, справедливость и закон с нормами нравственности, блага и совести. Обращая на это особое внимание, Н.С. Трубецкой предлагает «прежде всего, отказаться от европейских форм политического мышления, перестать преклоняться идолу (к тому же чужому) “формы правления”, перестать верить в возможность идеального законодательства, механически и автоматически гарантирующего всеобщее благополучие..., оставить взгляд на человеческое общество как на бездушный механизм, — взгляд, на котором основаны все современные социально-политические идеологии. Не в совершенном законодательстве, а в духе, созидающем и укрепляющем государство через быт и устойчивую идеологию, следует искать грядущий идеал» [4, с. 325, 326]. При этом в контексте евразийского учения о государстве принципиально важным видится способ отбора правящего слоя.

В Европе, по мнению Н.С. Трубецкого, наличествуют два основных типа отбора правящего слоя: аристократический и демократический, характерных именно для европейской цивилизации. При аристократическом строе правящий слой отбирают по признаку знатности происхождения, т. е. по генеалогическому. При демократии главным критерием отбора считается способность отражать демократическое общественное мнение и получать демократическое общественное доверие, но фактически правящий слой при демократическом строе составляют профессионалы, которыми чаще всего являются профессиональные партийцы, журналисты, ораторы, депутаты, так сказать, профессиональные демократы, пытающиеся, а порою и вполне способные посредством различных профессиональных приемов внушать и получить общественное доверие. Основная форма правления при демократии — республика. «Характерным для этого строя является государственный минимализм, т. е. невмешательство государства в большинство отраслей культуры и быта, откуда кажущаяся независимость и автономность этих отраслей» [5, с. 443]. Кри-

зис демократии, по мнению Н.С. Трубецкого, вызывается тем, что демократическое общественное мнение склонно постоянно меняться, влияя тем самым на текущую политику и непрерывно порождая различные противоречия и конфликты. Поэтому при демократическом строе постоянно существует опасность окончательного распада демократического государства.

Н.С. Трубецкой решительно отвергает и аристократический (военно-аристократический), и демократический (плутократическо-демократический) строи как негодные для будущей новой России и предлагает другой подход к строительству Российского государства с принципиально иным политическим, экономическим, социальным, культурным и бытовым укладом и новым типом отбора правящего слоя. Это заново создаваемое идеократическое государство должно быть сильным, так как только могущественная страна жизнеспособна и жизнедеятельна, а этому не содействуют ни парламентаризм, ни многопартийность, ни принцип разделения властей.

Каковы же характерные особенности подобного государства?

Это, во-первых, государственный максимализм, т. е. активное участие государства во всех сферах жизни общества. Во-вторых, близко стоящая к народу сильная власть, основанная на выборном начале при постоянном совершенствовании техники выборов и работы выборных учреждений. И, наконец, усиленное огосударствление общественных организаций при их широком и активном участии в государственном строительстве. При этом многопартийность, столь характерная для демократии, вовсе не должна поощряться, а совет вождей либо один из вождей, т. е. лидер единой и единственной партии, должен быть наделен высшей властью в идеократическом государстве. При этом в идеократическом государстве непременно необходимо существование и своего правящего слоя, и своего особого государственного правительственного актива.

Н.С. Трубецкой так трактует понятие «правлящий слой»: «Взгляд на государственно организованное человеческое общество как на живое организованное единство предполагает существование в этом обществе особого *правлящего слоя*, т. е. совокупности людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого» [5, с. 407]. При этом права представителей и правящего слоя, и государственного правительственного актива функционально жестко связаны с обязанностями: чем больше прав, тем больше обязанностей и ответственности. Между тем и правящий слой, и государственный правительственный актив в идеократическом государстве, согласно Н.С. Трубецкому, отбираются по приоритетному признаку, которым является высокая степень приверженности идее-правительнице.

В связи с этим Н.С. Трубецкой вводит в евразийский обиход понятие «идеократия», т. е. означающее новый тип государственного управления, при котором главным принципом отбора в формировании правящего слоя является служение определенной идее. «Одной из основ евразийства является утверждение, что демократический строй современности должен смениться строем идеократическим. Под демократией разумеется строй, в котором правящий слой отбирается по признаку популярности в известных кругах населения, причем основными формами отбора являются в плане политическом — избирательная кампания, в плане экономическом — конкуренция. Под идеократией же понимается строй, в котором правящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее-правительнице» [2, с. 523].

С точки зрения Н.С. Трубецкого, правящий отбор предусматривает постоянное пополнение правящего слоя и государственного правительственного актива лучшими представителями народа. Вместе с тем в идеократическом государстве должна существовать особая система достойного образования и воспитания, с помощью которой создается естественный кадровый резерв готовых к жизни, сильных духом граждан, которые смогли бы найти себя в различных отраслях народно-хозяйственной и государственной деятельности, постоянно пополняя правящий слой и государственный правительственный актив.

Практика правящего отбора должна способствовать воспитанию верности евразийским идеям, организованности, уважения к труду, стремления постоянно учиться и совершенствоваться, широкому кругозору. Основная задача всей системы подготовки будущих граждан (в том числе и внешкольных организаций молодежи) — это любовь к Родине и уважение ее прошлого, т. е. та «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», о которой писал А.С. Пушкин. Ведь, с точки зрения Н.С. Трубецкого, жизнеспособны только те народы, у которых существует культ предков и национальных героев (например, Китай и Япония).

Созидающая благо, государствообразующая идея-правительница является своеобразным архетипом идеологии многонационального общеевразийского идеократического государства. В программном евразийском документе «Евразийство. Опыт систематического изложения» указано: «Идеей-правительницей подлинно идеократического государства может быть только благо совокупности народов, населяющих данный автаркический мир» [6, с. 354].

Именно в качестве такой идеи-правительницы евразийцы предлагают общеевразийский национализм, трактуемый ими как единый наднациональный интерес народов России-Евразии, связанных общ-

ностью исторических судеб, благодаря которому создавалось и совершенствовалось государство Российское, определялись в течение многих веков его внешняя и внутренняя политика и экономика, выработывалась система общемировоззренческих ориентиров, ценностей и идеалов, консолидация социокультурной среды и этноконфессиональных отношений.

Чтобы отдельные территории России существовали как целое государство, нужно, по мнению евразийцев, наличие единого субстрата государственности. Замена национального субстрата классовым не определяет прочность государства. «Следовательно, национальным субстратом того государства, которое называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем *евразийской*, ее территорию — *Евразией*, ее национализм — *евразийством*» [7, с. 423]. «Это “братство народов” выражается в том, что здесь нет противоположения “высших” и “низших” рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что здесь легко просыпается “воля к общему делу”», — полагал П.Н. Савицкий [8, с. 302].

Обращаясь к вопросу национальной организации, евразийцы принимали во внимание как историческое наследие России, так и сложившийся на момент расцвета их движения федеративный строй Советского Союза, ставя цель интегрировать положительный опыт прошлого и работающие элементы настоящего в рамках общей концепции существования единого евразийского культурного мира. Евразийское государство представляет собой наднациональное целое, организованное в соответствии с идеей «общеевразийского национализма». Установившийся федеративный строй, с точки зрения евразийцев, требовал замены идеологического начала, так как нес в себе внутренние противоречия: с одной стороны, большевиками декларируется право на национальное самоопределение, с другой — идет обезличивание целых народов. Евразийский же принцип объединения народов имеет культурно-историческую основу: государственно-политическое единство России исходит из исторической, геополитической, экономической, правовой и, самое главное, культурной общности народов, живущих в евразийском месторазвитии. Игнорирование этих факторов при рассмотрении политико-правовых основ административно-территориального деления, по мнению евразийцев, неминуемо приводит к распаду народов, и как показала история, вполне обоснованно, так как вопрос об объединении народов, населяющих евразийские пространства, остается важным и по сей день. Как отмечал известный исследователь евразийства Н.С. Семенкин, «из цивилизационной специфики России вытекает и особая при-

рода ее государственности. Этим же предопределяются и основные государственные задачи — всеми средствами сохранять единство и территориальную целостность Евразии, оберегать евразийскую культуру и “общеевразийский национализм”. Для решения этих задач государство должно создать соответствующую политическую и экономическую платформу» [9, с. 215].

Фундаментальные принципы социально-экономической основы идеократического государства были изложены в программном документе «Евразийство (Формулировка 1927 г.)»: «Политика государства в экономической области должна базироваться, по мнению евразийцев, не на предоставлении возможности наибольшего обогащения, но на начале служения каждого своим согражданам и народно-государственному целому» [10, с. 219]. Из этого положения можно сделать вывод о приоритетах евразийской экономической программы: во-первых, провозглашается активное участие государства в хозяйственной жизни страны; оно должно контролировать и регулировать экономическую жизнь. Во-вторых, в экономике должно быть обеспечено сосуществование государственной и частной форм собственности. Однако это вовсе не отменяет государственного контроля и регулирования экономики, которые предусматривают гармоничное сочетание как рыночного, так и планового подходов с учетом соответствующих, постоянно меняющихся обстоятельств. Согласно классическому евразийскому учению, совершенно необходимы государственное регулирование и всесторонний контроль экономической жизни идеократического государства: «Евразийцы являются сторонниками широкого *государственного регулирования и контроля хозяйственной жизни*, а также сторонниками принятия на себя государством существенных хозяйственных функций» [10, с. 225]. Что же касается проблем государственного экономического регулирования посредством государственного планирования, то здесь евразийцы ориентируются именно на государственно-правовую систему: «Силою государственного законодательства, регулирующего частную промышленность с условиями концессионных договоров, также и частная промышленность должна быть помещена в рамки общего плана. Евразийцы не только отстаивают развитие функций госплана как органа, объединяющего государственную политику, но и высказываются за внесение плановости в отрасли, в настоящее время недостаточно ею проникнутые» [10, с. 228].

Подводя итог, стоит отметить, что евразийское учение о государстве не утратило своего значения до сих пор. Актуальной представляется не только концепция евразийского наднационального государства, но и идея солидарности народа и централизованной государственной власти, соединение рыночного и планового подходов в

экономической сфере. Таким образом, концептуальное решение построения современной российской государственности в русле евразийских идей определяет задачу модернизации механизмов государственной власти. Это позволит сохранить духовное и этнокультурное единство страны, консолидировать силы на основе общих ценностей и целей, обеспечит независимость и развитие Российского государства в сложных условиях построения нового, многополярного мира.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Евразийство: Декларация, формулировка, тезисы*. Прага, Евразийское книгоиздательство, 1932.
- [2] Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства. В кн.: *Избранное*. Москва, Росспэн, 2010, с. 523–528.
- [3] Трубецкой Н.С. Мысли об автаркии. В кн.: *Избранное*. Москва, Росспэн, 2010, с. 521–522.
- [4] Трубецкой Н.С. У дверей. Реакция? Революция? В кн.: *История. Культура. Язык*. Москва, Прогресс, 1995, с. 319–327.
- [5] Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления. В кн.: *Избранное*. Москва, Росспэн, 2010, с. 406–416.
- [6] Евразийство. Опыт систематического изложения. В кн.: *Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России*. Москва, Русская книга, 1992, 429 с.
- [7] Трубецкой Н.С. Общеевразийский национализм. В кн.: *История. Культура. Язык*. Москва, Прогресс, 1995, с. 417–428.
- [8] Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории. В кн.: *Континент Евразия*. Москва, Аграф, 1997, 463 с.
- [9] Семенкин Н.С. *Русская философия: софиология, имеславие, евразийство*. Москва, Республика, 2012, 319 с.
- [10] Евразийство (формулировка 1927 г.). В кн.: *Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология*. Москва, Наука, 1993, 369 с.

Статья поступила в редакцию 09.11.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Замараева Е.И. Вопросы государства и государственности в классическом евразийстве. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 01.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-01-412>

Замараева Елена Ивановна — канд. филос. наук, доцент департамента «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ.
e-mail: zamaraeva_e@mail.ru

Problems of state and statehood in the classical Eurasianism

© E.I. Zamaraeva

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125993, Russia

The article discusses the problems of state in the Eurasians' doctrine. The key Eurasian concept — "ideocracy state" is analyzed, as well as the essential characteristics of the Eurasian concept of government, such as ideocracy, autarchy, idea-ruler, the ruling selection, guarantee state. Structuring concept of the state is a pan-Eurasian nationalism interpreted by Eurasians as an archetype of ideology, the basis of the national idea. The main principles of the Eurasian state socio-economic structure is studied. It is concluded that the Eurasian state concept can be used to a significant enrichment of modern scientific theory, as well as for solving the problems of modernization of the Russian society at the present stage of its development, as it takes into account specific national, geopolitical, historical and cultural characteristics of the state and allows preserving the identity and diversity of the Eurasian world.

Keywords: *Eurasia, Eurasianism, ideocracy, ruling selection, idea-ruler, autarchy, pan-Eurasian nationalism*

REFERENCES

- [1] *Eurasianism: the declaration, the wording of the theses*. Prague, Evraziyskoe knigoizdatelstvo Publ., 1932.
- [2] Trubetsky N.S. Ob idee-pravitelnitse ideokraticeskogo gosudarstva [The idea-ruler of ideocracy state]. In: *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow, Rosspen Publ., 2010, pp. 523–528.
- [3] Trubetsky N.S. Mysli ob avtarkii [Reflections about autarchy]. In: *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow, Rosspen Publ., 2010, pp. 521–522.
- [4] Trubetsky N.S. U dverey. Reaktsiya? Revolyutsiya? [At the door. Reaction? Revolution?]. In: *Istoriya. Kultura. Yazyk* [History. Culture. Language]. Moscow, Progress Publ., 1995, pp. 319–327.
- [5] Trubetsky N.S. O gosudarstvennom stroe i forme pravleniya [On the political system and a form of government]. In: *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow, Rosspen Publ., 2010, pp. 406–416.
- [6] Evraziystvo. Opyt sistematiceskogo izlozheniya [Eurasianism. Attempt of a systematic exposition]. In: *Puti Evrazii. Russkaya intelligentsiya i sudby Rossii* [Path of Eurasia. Russian intelligentsia and the destiny of Russia]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1992, 429 p.
- [7] Trubetsky N.S. Obschcheevraziyskiy natsionalizm [Pan-Eurasian nationalism]. In: *Istoriya. Kultura. Yazyk* [History. Culture. Language]. Moscow, Progress Publ., 1995, pp. 417–428.
- [8] Savitskiy P.N. Geopoliticheskie zametki po russkoy istorii [Geopolitical notes on Russian history]. In: *Kontinent Evraziya* [Eurasia Continent]. Moscow, Agraf Publ., 1997, 463 p.
- [9] Semenkin N.S. *Russkaya filozofiya: softologiya, imeslavie, evraziystvo* [Russian philosophy: sophiology, imeslavie, Eurasianism]. Moscow, Respublika Publ., 2012, 319 p.

- [10] Evraziystvo (Formulirovka 1927) [Eurasianism (Formulation of 1927)]. In: *Rossiia mezhdue Evropoy i Aziey: evraziyskiy soblazn*. Antologiya [Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 369 p.

Zamaraeva E.I., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation.

e-mail: zamaraeva_e@mail.ru